

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	39
Глава 3	56
Глава 4	77
Глава 5	91
Глава 6	109
Глава 7	120
Глава 8	136
Глава 9.....	156
Глава 10	169
Глава 11	183
Глава 12	202
Глава 13	226
Глава 14	247
Глава 15	266
Глава 16	286
Глава 17	299

Оглавление 415

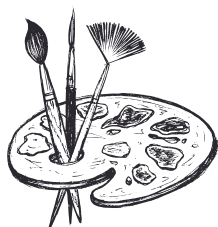
Глава 18 314

Глава 19 333

Глава 20 365

Глава 21 383

Глава 22 399

Глава 1

...Крепкие руки мужчины, стоявшего за спиной, ласкали мое тело. Тонкие, чувственные пальцы играли на моих ребрах неведомую мелодию. Или, может, рисовали? Выводили узоры на бледной, отвечающей мурашками на каждое прикосновение коже. Они дразнили меня. Заставляли чувствовать себя зависимой. Заставляли нуждаться в них.

Я слышала запах человека, во власти рук которого находилась. От него пахло бергамотом, осенними листьями и чем-то медовым.

— Линда, — вместе с негромким шепотом шею обжег резкий выдох. Я затаила дыхание.

Горячая ладонь проскользнула сверху вниз по обнаженной спине и обвила талию, в то время как вторая рука начала по-собственнически поглаживать мой живот, с каждым разом опускаясь все ниже.

Я обернулась, чтобы увидеть того, кто заставлял мое тело подчиняться себе, делал его своей собственностью.

Позади была тень. Я цеплялась взглядом за смазанные черты, пытаюсь понять...

Возникший из ниоткуда слабый ветерок чуть потревожил мои волосы. И без того хрупкий силуэт подернулся рябью.

Я потянулась к тени и попыталась коснуться ее.

— Линда, — чуть слышно повторил голос.

Силуэт задрожал, а ветер вокруг начал усиливаться, лишая меня уверенности и возникшего в объятиях незнакомца чувства защищенности.

Когда я уже отчаялась рассмотреть хоть что-то, тень метнулась ко мне в попытке слиться с моим телом, и в самый последний момент меня обожгли холодом черные как ночь глаза.

Я слышала звонок мобильного, но даже громыхавший у самого уха припев песни «What about us» певицы Pink не мог заставить меня вынырнуть из странного, вязкого сна, похожего на оставленное в тепле терпкое вино.

Не спеша открывать глаза, я протянула руку и похлопала по кровати возле подушки. Наконец нащупав разрывающийся телефон, заставила себя приоткрыть один глаз, чтобы узнать, кто так жаждал со мной пообщаться. Я сонно улыбнулась, когда увидела на экране имя своего парня — Александра Митчелла.

Едва я успела оттянуть зеленый кружочек и приложить телефон к уху, как из динамика донеслось:

— ...потому что секс с тобой уносит меня в рай! Да-а, секс с тобой уносит меня в рай! И это заметно-о-у-о-у-о! Йе-йе-йе-е¹!

Я засмеялась, протирая глаза, скинула одеяло и села на кровати.

— Алекс, ты не попадаешь ни в одну ноту, это ужасно!

— Зато с душо-о-у-о-ой! Наконец-то смог тебя разбудить, собирайся!

— В смысле собирайся? — Я на мгновение отстранила телефон, чтобы обнаружить, что на часах... девять

¹ Песня «Locked out of Heaven» — Bruno Mars. — Прим. автора.

утра? Я вернула издававший мычание динамик к уху. — Вообще-то я рассчитывала сегодня как минимум поспать, а как максимум — отоспаться. — Сделала вялую попытку возмутиться, сама уже потихоньку выбираясь из постели и елозя пятками по полу в попытке отыскать тапочки.

— Отоспишься у меня дома!

Сонливость как рукой сняло. Я начала судорожно вспоминать, какое сегодня число. Вспомнив, хлопнула себя ладонью по лбу.

— Бог мой, Алекс, прости! — Сегодня был день рождения его матери — Роуз Митчелл, а из меня с самого начала наших с ним отношений выходила отвратительная невестка. Все последние дни моя голова была забита подготовкой доклада по литературе эпохи Возрождения, а накануне вечером я отрубилась без задних ног за чтением пьес Шекспира, так и не дочитанный томик которых сейчас укоризненно косился на меня с прикроватной тумбочки.

Из трубки донесся веселый смех:

— Да я уже по твоему сонному голосу все понял! Прости, что не напомнил. Вчера тренер устроил нам день памяти Джорджа Фрита¹: рассказывал всякие истории и даже привез знакомых из «Серфинга Австралии»², чтобы провели нам мастер-классы. Мы с парнями допоздна были на пляже; но это все не отменяет того факта, что мы с отцом заедем за тобой через час.

Спотыкаясь о наспех не на те ноги надетые тапочки, я поспешила в ванную.

— Мы сможем заскочить в мой книжный? Там подарок. — Я тяжело вздохнула, увидев свое серое от недосыпа

¹ Джордж Дуглас Фрит-младший (8 ноября 1883–7 апреля 1919) — американский спасатель и инструктор по плаванию. Его называли первым белым человеком, ставшим экспертом в серфинге на волнах (источник — ru.wikipedia.org).

² Surfing Australia — реально существующая австралийская ассоциация серфингистов, основанная в 1963 году.

лицо в зеркале шкафчика, а затем открыла дверцу и торопливо вывалила оттуда в раковину все косметические средства, которые попадались под руку.

— Заедем. Он как раз по пути в кондитерскую, где папа заказал торт. О, он уже зовет спускаться. Не забудь, что сегодня ты ночуешь у нас! Целу-у-ую!

Я сбросила звонок, положила мобильник на край раковины, прикрыла лицо руками и шумно выдохнула, заставляя себя успокоиться.

У меня было совсем мало времени для того, чтобы привести себя в порядок, и винить в этом я могла только себя.

Какая же я была бестолковая и забывчивая! Алекс говорил про день рождения миссис Митчелл еще две недели назад, и я даже выбрала для нее подарок, но подготовка к сессии спутала буквально все.

Это была первая встреча с родителями моего парня, и я никак не могла облажаться.

Поспешно приняв душ, я выскочила из спальни и тут же врзалась в маму, вяло бредущую из кухни в комнату. Кофе в ее руках чудом не расплескался.

— Линда! Ты чего в такую рань?

Я наклонилась, чтобы поднять карандаш, выскользнувший из ее импровизированного пучка.

— Аналогичный вопрос. — Я протянула ей потерю. Мама приняла ее с тяжелым вздохом.

— К одиннадцати нужно сдать материал про разочаровавшихся в профессии выпускников. Насобирала кучу анкет и никак не могу довести их до ума. — Мама приподняла очки в широкой черной оправе и надела на голову, демонстрируя красные от усталости глаза. — Теперь твоя очередь. Если скажешь, что тебе субботним утром просто не спится, я заставлю тебя дописывать эту проклятую статью за меня.

Недавно в редакции «Еженедельника Ирвайна», в которой мама добросовестно трудилась последние восемь

лет, сократили штат и обязанности уволенных сотрудников распределили между оставшимися. Мама же, не желая потерять любимую работу, была вынуждена выполнять все прихоти начальства, а потому брала дополнительные задания и оттого практически забыла, что такое сон и домашние дела.

Меня не смущало то, что я стала чаще готовить обеды и ужины, а время от времени подрабатывала подменным продавцом в книжном. Я переживала за мамино здоровье, которое из-за хронических недосыпов могло сильно подорваться. Бодрости ей не прибавляла и тоска по отцу, который работал дальнобойщиком и проводил время в постоянных командировках.

Я виновато улыбнулась:

— Сегодня день рождения миссис Митчелл.

Хотя мамины брови удивленно поползли вверх, ее взгляд оставался все таким же сонным.

— Точно. Ты же говорила... Нужны деньги на подарок?

— Нет, я уже все купила. Тут дело в другом. — Я смущенно поджала губы и потупила взгляд: — Они зовут меня остаться на ночь.

Мама, пригубив кофе, чуть не поперхнулась.

— Ну-у-у, — протянула она, — на ночь так на ночь. Хорошо отдохнуть, милая. Но имей, пожалуйста, в виду, что мне сейчас некогда заниматься с внуками...

— Ма-а-ам! — Я выразительно округлила глаза.

Она с обреченным видом отсалютовала мне кружкой и двинулась дальше в сторону своей спальни.

Я не была частой посетительницей вечеринок и праздников, а потому в моем шкафу имелось не так много нарядов для торжественных мероприятий. Тем не менее

мой выбор пал на приталенное бежевое платье до колен с длинными рукавами.

Сложнее дела обстояли с волосами. У меня не оставалось времени на то, чтобы привести их в порядок, поэтому, когда я выходила, они еще были немного влажными. Единственное, что успокаивало — высохнув без фена, они обещали превратиться в крупные аккуратные локоны, за что можно было сказать спасибо матушке-природе.

Под громогласный лай нашего золотистого лабрадора Бруно и полусонные многозначительные мамыны взгляды я вышла из дома, перекинула через плечо сумочку, заимствованную у нее же, и направилась к калитке, у которой уже был припаркован черный Range Rover.

Судя по всему, ночью прошел редкий для Ирвайна дождь. Трава блестела от влаги, и воздух был достаточно свежим, поэтому я не пожалела о выборе платья. Не хватало, чтобы к нервной дрожи добавилась еще и дрожь от прохлады.

Я не успела пройти и полпути от дома к машине, как передняя пассажирская дверца открылась и из автомобиля вышел молодой человек, улыбка которого могла ослепить похлеще майского солнца.

Мое сердце взволнованно забилося. Мы начали встречаться с Алексом почти два месяца назад, но я до сих пор не могла поверить в то, что он выбрал меня. Это же сам Александр Митчелл! Сын одной из самых влиятельных пар в Калифорнии. Его родители долгие годы вели семейный бизнес и были известны как продавцы земельных участков и самые востребованные дизайнеры в штате и за его пределами. Их услуги стоили непозволительно дорого, потому что все проекты были исключительно авторскими и вели их от начала и до конца сами Митчеллы, нанимая лишь подрядчиков.

А Алекс Митчелл был... Ох, пожалуй, он был воплощением самых смелых девичьих фантазий. Если бы меня попросили описать его в трех словах, я бы сказала, что он

«самый горячий серфер». И кого бы вы после этого себе ни представили, он ни в какие подметки не годился бы Алексу Митчеллу.

— Детка, у меня нет слов, — заявил он, окинув мой наряд оценивающим взглядом и озорно блеснув карими глазами.

— Взаимно, — улыбнулась я, не в состоянии оторвать глаз от темной рубашки, плотно облежавшей его необъятной ширины плечи.

Алекс был на полторы головы выше меня, поэтому мне пришлось приподняться на носочки, чтобы дотянуться до его губ. Ответив на поцелуй, Митчелл приобнял меня, обволакивая цитрусово-травянистым запахом и чувством защищенности.

Послышался звук захлопнувшейся двери, и из-за плеча Алекса я увидела представительного мужчину в темно-сером костюме.

Я отстранилась от парня и смущенно сложила перед собой руки.

— Знакомься, пап, это Линда. Линда, — мой отец, Адам, — представил нас Алекс.

Я неуверенно протянула дрогнувшую ладонь:

— Очень приятно, мистер Митчелл.

Дабы не упасть в обморок от стресса, я изо всех сил старалась не думать о том, что только что пожала руку и заслужила обаятельную улыбку Адама Митчелла.

«Он обычный человек, из плоти и крови. Он всего лишь стоит на подъездной дорожке, которую ты видишь каждый день на протяжении девятнадцати лет», — мысленно уговаривала я себя, но никак не могла отделаться от мысли, что глава «Mitchell`s House» попал сюда по ошибке, — настолько его нахождение возле моего дома не вязалось с его положением.

— Рад знакомству, Линда. — Мистер Митчелл говорил так же приятно-сдержанно, как и выглядел, начиная от аккуратно уложенных черных волос и заканчивая

начищенными до блеска ботинками. Он был ниже сына и имел среднее для его возраста телосложение, но, глядя на них с Алексом, стоящих рядом, невозможно было не заметить общие семейные черты. — Александр за последние дни про тебя все уши прожужжал. Приятно, что все его слова по поводу твоей очаровательной внешности оказались правдой.

Я вопросительно посмотрела на младшего Митчелла. Тот подмигнул мне, и у меня загорелись щеки.

— Ладно, па, хватит смущать мою девушку, поехали уже. — Алекс открыл заднюю дверцу машины и шутливо поклонился, приглашая меня внутрь.

— Да, нам нельзя опаздывать, — спохватился Митчелл-старший и направился к водительской двери. — Начало в двенадцать, если не успеем, Роуз нам головы оторвет.

Алекс сел вместе со мной на заднем сиденье, взял за руку и целомудренно поцеловал в висок.

— У вас все так строго? — поинтересовалась я, укладывая мамину сумочку на соседнее сиденье.

Прежде чем ответить, Алекс ласково провел костяшками пальцев по моей щеке, заставив меня закусить губу. Моя грудь приподнялась в судорожном вдохе.

— Мама родилась в двенадцать, поэтому для нее это очень важно, — сказал он, улыбнувшись моей реакции. — Нужно, чтобы в это время все уже сидели за столом и поднимали бокалы в ее честь.

— Простим маме эту маленькую слабость, — прокомментировал с переднего сиденья Адам, вырulingивая с моей улицы.

— Да кто же против! — ответил Алекс, параллельно с этим кладя свободную ладонь мне на колено, проводя ею вверх по бедру и слегка задирая платье.

Я округлила глаза, испуганно взглянув в зеркало заднего вида на мистера Митчелла, и ущипнула Алекса за бок, отчего тот болезненно крикнул и сразу же убрал

руку. Я поспешно поправила платье, бросив на парня укоризненный взгляд. Алекс в ответ лишь лукаво улыбнулся и крепче сжал мою ладонь.

С третьекурсником Александром Митчеллом я познакомилась в середине учебного года, когда выяснилось, что у нас с ним совмещенные занятия по теории литературы.

Я сразу обратила на него внимание: красивый, веселый, харизматичный и — всегда в окружении девушек. По рассказам знакомых из университета я выяснила, кто такие Митчеллы и почему вокруг Алекса постоянно вьются студентки: мало того, что мальчик смазливый и привлекательный, так еще и сын богатых родителей. И тем и другим он с упоением пользовался.

Я видела его обнимающимся то с одной, то с другой девчонкой, даже была лично знакома с парочкой «счастливиц», которые надеялись построить с ним отношения, но оставались с разбитыми сердцами.

— Если Митчелл тебе не нравится, но ты его заинтересовала — пиши пропало, — говорили вокруг него.

Но дело в том, что Алекс мне нравился. Не то чтобы я рассчитывала с ним встречаться, тем более после всех слухов, но мне было приятно смотреть на него со стороны.

Стоило Митчеллу появиться в помещении — все внимание тут же было приковано к нему. Все парни или завидовали ему, или хотели с ним дружить. Девушки или мечтали попасть к нему в постель, или презирали за то, что уже там побывали, но не заслужили бóльшего, нежели секс на одну ночь, который, как поговаривали, с Алексом Митчеллом был выше всяких похвал.

Моментом, перевернувшим все, стал день, когда его сосед на паре по теории литературы заболел, и Алекс подсел ко мне. Сердце бешено застучало, как только я осознала, *кто* сидит со мной за одной партой и запах *чьего* одеколона теперь будет преследовать меня во снах.